

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ИОСИЛЕВИЧА Александра Соломоновича, от 14-го Октября 36г.

ИОСИЛЕВИЧ Александр Соломонович, 1899 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, еврей, сын рабочего служащий, семейное положение жена ЧЕЛИВАШ Нина Захаровна-Инспекторь КВО ВЕТГАГ'а, сейчас арестована органами НКВД, дочь Елизавета 8 л., брат Григорий-Директор ГАМЗа в Ленинграде, брат Виктор-Москва директор Треста Кинохроники, брат Алексей-Ленинград инженер, отец Соломон Григорьевич - Ленинград рабочий, образование среднее, б/п. с марта мес. 1917 г. по Октябрь 1927 г. состоял членом ВКП/б/, был исключен за фракционную работу. В 1928 году судим Особым совещанием по ст.ст. 58-10-11, приговорен к 3 годам ссылки. Вторично судим в 1930 г. Коллегией ОГПУ по ст.ст. 58-6-10. Был приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами канцлагерей.

ВОПРОС: Вы обвиняетеесь в том, что с 1927 года по день последнего ареста являлись участником подпольной к-р троцкистской организации. Признаете себя виновным в этом?

ОТВЕТ: С 1929 года я никакой связи с подпольной к-р троцкистской организацией не имел. За свою деятельность по 1929 год я понес и продолжают нести соответствующее наказание.

ВОПРОС: Вы скрываете от следствия правду. Вы не могли порвать связей в 1929 году с троцкистской организацией т.к. продолжали заниматься к-р деятельностью, в которой были изобличены и вторично осуждены Коллегией ОГПУ в 1930 году. Следствие требует от Вас правдивых показаний?

ОТВЕТ: Я был осужден по делу РАБИНОВИЧА и СИЛЛОВА, осужденных за преступление совершенное ими за время моего нахождения в ссылке.

ВОПРОС: Вы уклоняетесь от ответа, отвечайте на поставленный вопрос?

ОТВЕТ: Я от ответа не уклоняюсь и говорю правду. Повторяю - никакой связи с к-р троцкистской организацией приблизительно со средины 1929 года, точно месяца не помню, я не имел. По делу РАБИНОВИЧА мне инкриминировалось: распространение РАБИНОВИЧА на сторону оппозиции, знакомство его с ПАНКРАТОВЫМ и недонесение о его принадлежности к оппозиции органами ОГПУ, после моего возвращения из ссылки. РАБИНОВИЧ работал в органах ОГПУ.

Осуждение меня в 30 году по ст. 58-10 я полагаю имело место в связи с ведением мною к-р оппозиционной агитации по ссылки, т.е. до 28 года. О ведении мною агитации после 1928 года, на следствии в 30 году, вопроса совершенно не ставилось.

— 2 —

ВОПРОС: Таким образом Вы утверждаете что по ст.58 пункт 10 Вы были осуждены дважды за одно и тоже преступление совершенное до 1928 года.

ОТВЕТ: Точно ответить я не могу т.к. повторяю, что ни о какой агитации на следствии в 1930 году не допрашивали.

ВОПРОС: Когда Вы подали заявление об отходе от оппозиции?

ОТВЕТ: В середине 29 года точно месяца не помню.

ВОПРОС: И порвали связь с участниками троцкистской организации?

ОТВЕТ: Еще до подачи заявления я порвал связь с находившейся в ссылке в Минусинске группой АСИЕНДАРЬЯНА, а после подачи заявления я ни с кем из подпольных троцкистов не встречался и не делал попыток к такой встрече. Исключение составляют: встреча мною в Северных лагерях с троцкистом з/к ШТЕЙНВАНОМ и встреча проездом в Архангельске с санкции НК ОГПУ со ссылкой троцкистской ШУМСКОЙ.

Связи с троцкистами отошедшими от оппозиции я как в Минусинске так и за время пребывания в Москве до вторичного ареста не порывал, т.к. считал, что они искренне отошли от оппозиции.

ВОПРОС: С кем именно из троцкистов Вы продолжали связь?

ОТВЕТ: Повторяю с троцкистами не отошедшими от оппозиции я никакой связи не поддерживал. Я сохранял личное знакомство в Минусинске и по приезде в Москву с отошедшими от оппозиции троцкистами: КОЗЛОВЫМ Чеславом, ЖЕБЕЛЕВЫМ Алексеем, ИВАНОВЫМ Владимиром, ТАРАСОВЫМ, ШЕЙНЫМ Петром и СМИЛГОЙ.

ВОПРОС: С какого времени Вы связаны со СМИЛГОЙ по работе в Троцкистской к-р организации?

ОТВЕТ: До момента моего первого ареста я ведь активную к-р троцкистскую работу никакой связи со СМИЛГОЙ не имел. Познакомился я с ним в середине 28 года в гор. Минусинске, когда он прибыл в ссылку. С этого времени и до отхода от оппозиции, т.е. приблизительно до середины 1929 года, месяц не помню и с СМИЛГОЙ считали себя принадлежащими к троцкистской организации.

ВОПРОС: Вы опять уклоняетесь от ответа. Отвечайте на поставленный Вам вопрос!

ОТВЕТ: Я от ответа не уклоняюсь, считаю что на поставленный вопрос я ответил. Мой ответ возможно неудовлетворяет следствие потому что не записывается буквально и полно то что я показываю.

ВОПРОС: Уклоняясь от ответа на задаваемые Вам вопросы, Вы отвечаете совершенно не по существу. Следствие Вас предупреждает, что Вы обязаны давать ответы конкретно и по существу задаваемых Вами вопросов.

Ваш показания которые не будут иметь прямого отношения к делу следствие не интересует и записывать их нет смысла.

ОТВЕТ: Предупреждение я считаю тенденциозным. На вопрос я ответил.

- 3 -

ВОПРОС: Ваша жена Н.З. ДЕЛИВАШ проживала с Вами в ссылке?

ОТВЕТ: Нет. Насколько я помню она приезжала ко мне в ссылку один раз в 1928 году. Приехала она летом уехала осенью.

ВОПРОС: Она являлась участником троцкистской организации?

ОТВЕТ: Она в то время сочувствовала троцкистским взглядам.

ВОПРОС: Отвечайте на заданный Вам вопрос?

ОТВЕТ: Она в то время сочувствовала взглядам троцкистской оппозиции.

ВОПРОС: Ваша жена Н.З. ДЕЛИВАШ вела работу в к-р троцкистской организации?

ОТВЕТ: Не вела.

ВОПРОС: И не выполняла никаких поручений к-р организации?

ОТВЕТ: Я лично ей поручений не давал и мне неизвестно имела ли она какие либо поручения от троцкистов. О ее связи с организацией мне ничего неизвестно, полагаю она не могла иметь места.

ВОПРОС: Минусинская ссылка была связана с троцкистским центром в Москве?

ОТВЕТ: Не была.

ВОПРОС: Вы снова пытаетесь скрыть известные Вам факты?

ОТВЕТ: Прошу мне напомнить те факты которые я пытаюсь скрыть т.к. возможно за 8 лет, прошедшие со времени ссылки, мне изменяет память.

ВОПРОС: Следствию известно, что Минусинская ссылка была связана с Московским троцкистским центром. Вы отрицаете это?

ОТВЕТ: Насколько мне известно связи не было.

ВОПРОС: Вы скрываете нелегальную связь Минусинской ссылки с троцкистским центром в Москве. В ноябре мес. 1928 г. с Вашей женой Н.З. ДЕЛИВАШ были нелегально направлены троцкистские документы. Вы будете давать правдивые показания?

ОТВЕТ: Я даю правдивые показания. Когда Н.З. ДЕЛИВАШ уезжала из ссылки ее СМИЛГА просил передать в Москве письмо с написанной им в ссылке брошюкой, название не помню.

ВОПРОС: Это поручение она выполнила?

ОТВЕТ: Выполнила.

ВОПРОС: Приведите содержание этого документа?

ОТВЕТ: Это был оппозиционный документ разбирающий текущие события с точки зрения годовщины выпущенной в 27 году оппозиционной платформы.

ВОПРОС: Кому был предназначен этот документ?

ОТВЕТ: Хорошо не помню, кажется жене СМИЛГИ - Н. ПОЛУЯН.

ВОПРОС: Как должна была поступить с этим документом ПОЛУЯН Н.?

ОТВЕТ: Довести его до сведения находившихся в Москве троцкистов. Таким образом, т.е. через кого именно я не знаю.

ВОПРОС: Вы отрицаете, что этот документ был направлен в Московско-Московский троцкистский центр?

ОТВЕТ: Я сказал, что он должен стать известен троцкистам.

ВОПРОС: Связь Минусинской ссылки с Московским центром носила систематический характер?

ОТВЕТ: Я повторяю связи не было, так известный мне один случай отправки в Москву упомянутой выше брошюры я не могу рассматривать как связь понимая под ней нечто систематическое, двухстороннее и организованное.

ВОПРОС: Таким образом под тяжестью улик Вы признали один факт нелегальной связи Минусинской ссылки с Московским троцкистским центром, но продолжаете отрицать ее систематический и двухсторонний характер. Следствие требует правильного ответа?

ОТВЕТ: Вопрос я считаю тенденциозным никакого влияния тяжести улик я не испытывал. Связи в центром в том смысле как я понимал слово связь не было. На вопрос об отправке документа с Н.З. ДЕЛИБАШ я ответил прямо и сразу.

ВОПРОС: Какие еще факты нелегальной связи Минусинской ссылки с Московским троцкистским центром Вам известны?

ОТВЕТ: Больше никакого факта припомнить не могу.

ВОПРОС: Вы опять показываете неправду. В феврале мес. 1929 года Ваша жена Н.З. ДЕЛИБАШ приезжала в Минусинск?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: Перестаньте запираться. Следствию точно известно, что ДЕЛИБАШ приезжала с поручениями Московского троцкистского центра.

ОТВЕТ: Я не занимаюсь, я раньше указывал следствию что за последнее время мне сильно изменила память. Факт ее приезда в Минусинск в феврале 29 года возможно имел место, но я о нем не помню, что же касается привоза ею поручений троцкистского центра я это считаю невозможным. Если бы это имело место я бы об этом знал.

ВОПРОС: Приводим показания Н.З. ДЕЛИБАШ по этому вопросу: "в феврале мес. 1929 года мне было предложено поехать в Н.Сибирь к БОГУСЛАВСКОМУ и в Минусинск к СМИЛГЕ и отнести секретные троцкистские документы. Это поручение я выполнила". Вы подтверждаете это показание ДЕЛИБАШ?

ОТВЕТ: Подтвердить этих показаний я не могу.

ВОПРОС: Почему?

ОТВЕТ: Это показание звучит для меня как совершенно новый факт. Повидимому или мне совершенно изменила память или об этих фактах я тогда не был поставлен в известность.

ВОПРОС: Приводим еще одну выдержку из показаний ДЕЛИВАШ о связи Минусинской ссылки с троцкистским центром в Москве в 1929 г. Перед отъездом из Минусинска, я по заданию заезжала в Томск, где получила от СМИЛГИ троцкистские документы, которые доставила в Москву.

Вы будете давать правдивые показания. Перестаньте ссылаться на плохую память?

ОТВЕТ: Моя ссылка на плохую память является следствием плохого состояния здоровья, что может подтвердить врач. За время перерыва в допросе я путем напряжения памяти вспомнила что моя жена ДЕЛИВАШ приезжала зимой 29 года в Минусинск и действительно из обратного пути в Москву заезжала в Томск. Припоминаю, что она приехала в Томске для сообщения в Москву документы свидетельствующие началье отхода СМИЛГИ, РАДЕКА и ПРЕОБРАЖЕНСКОГО от оппозиции.

ВОПРОС: Какие документы привезла ДЕЛИВАШ в Минусинск из Москвы в 29 году от троцкистского центра.

ОТВЕТ: При всем напряжении памяти я никак не могу вспомнить факт привоза ДЕЛИВАШ каких либо троцкистских документов из Москвы.

ВОПРОС: Признав два факта нелегальной связи Минусинской ссылки с троцкистским центром в Москве, будучи изобличены приведенными Вами показаниями ДЕЛИВАШ, Вы продолжаете отрицать наличие связи ссылки с троцкистским центром?

ОТВЕТ: Я считаю неправильным, что я дал показание будучи изобличен показаниями ДЕЛИВАШ. Я подтверждаю свое показание что связи в моем понимании не было. Я не считаю, что документы увезенные ДЕЛИВАШ из Томска были документами связи с центром.

ВОПРОС: Что это за документы?

ОТВЕТ: Основное, что было в этих документах, это критики Троцкого, положившая начало расколу внутри оппозиции.

ВОПРОС: Эти документы размножались ДЕЛИВАШ, ПОЛУЯН и БЛЮМЕНФЕЛЬД при помощи СИЛОВА?

ОТВЕТ: Об этом мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Заявление об отходе от оппозиции в 1929 году Вы подали по своей инициативе?

ОТВЕТ: Да, обсудив предварительно его вместе с другими ссыльными в Минусинске. Заявление было подано коллективное.

ВОПРОС: Кто был инициатором подачи этого заявления?

ОТВЕТ: К этому времени было подано заявление об отходе от оппозиции РАДЕКА, СМИЛГИ и ПРЕОБРАЖЕНСКОГО. Мы в своем заявлении насколько я помню кажется присоединились к этому заявлению. Кто был инициатором подачи заявления Минусинской ссылки определить трудно.

ВОПРОС: Чем мотивировалась необходимость подачи заявления об отходе?

ОТВЕТ: Убеждением неправильности взглядов ТРОЦКОГО, сознанием своих ошибок и признанием в основном правильной линии партии.

ВОПРОС: С какой целью Вы подали заявление об отходе от оппозиции?

ОТВЕТ: Считал своим долгом революционера - признать свои ошибки, чтобы вернуться в партию и их исправить.

ВОПРОС: Вы скрываете действительную цель подачи Вами заявления об отходе и пытаетесь этим ввести следствие в заблуждение. Следует известно, что Вы подали заявление в двурушнической цели: Вы хотели освободиться из ссылки, вернуться в партию и продолжать вести свою работу. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Категорически это отрицаю. Я подавал заявление вполне искренне не преследуя никаких двурушнических целей.

ВОПРОС: Приводим уличающее Вас показание ДЕЛИВАШ по этому вопросу: "Использование двурушнической тактики, предписанное верхами троцкистской организаций касалось всех ортодоксальных троцкистов и диктовалось соображениями организационного порядка, как одно из средств укрепления организации. Одновременно с подачей декларативного письма СМИЛГОЙ и вскоре после этого подобные неискренние заявления подали многие троцкисты в том числе и мой муж ИОСИЛЕВИЧ. ИОСИЛЕВИЧ декларировал свой отход от троцкистов также с двурушническими целями". Вы утверждаете эти показания?

ОТВЕТ: В отношении поданного мною заявления категорически отрицаю какой бы то ни было двурушнический характер. В отношении меня показания ДЕЛИВАШ не верны. Ни от нее, ни от СМИЛГИ я ничего подобного не слышал.

ВОПРОС: В отношении других показаний ДЕЛИВАШ правильны?

ОТВЕТ: В то время когда я отходил от оппозиции мне о двурушнической отходе других троцкистов известно не было. Впоследствии находясь в лагере я узнал из газет о том, что факты двурушнического отхода имели место.

ВОПРОС: Может быть у ДЕЛИВАШ по отношению к Вам имеется личная неприятность?

ОТВЕТ: Ни в коем случае я не могу предполагать что на показания ДЕЛИВАШ могла повлиять личная неприязнь ко мне.

ВОПРОС: Следовательно неприязнь все же имела место?

ОТВЕТ: Мой ответ нужно понимать в том смысле, что если между мной и ДЕЛИВАШ и имели место какие либо размолвки чисто личного характера, или по моему мнению ни в коем случае не могли отрадаться на ее показаниях.

ВОПРОС: Чем же тогда об'яснить такое расхождение Ваших показаний с показаниями ДЕЛИВАШ?

ОТВЕТ: Я лично ничего не могу это об'яснить. Мне это совершенно непонятно.

- 7 -

ВОПРОС: Ваш ответ следствие не удовлетворяет? и следствие расценивает это как ~~шикарное~~ нежелание дать правдивые показания о цели Вашего отхода от оппозиции?

ОТВЕТ: Категорически подтверждаю свое показание об отсутствии каких бы то ни было двурушнических целей в моем отходе от оппозиции.

Обвиняемый делает следующие заявление:

В своем ответе и мотивах подачи заявления об отходе от оппозиции я указал, согласие в основном с взглядами партии. Подчеркивание слова в основном означает, что в момент отхода от оппозиции у меня в убеждениях оставалось кое какое наследство прежних оппозиционных взглядов, а именно:

- 1) Несогласие с теорией построения социализма в одной стране,
- 2) Убеждение в том, что оппозиционная платформа в некоторой части своих экономических положений была правильна и что партия в своей политике приблизилась к этим положениям.
- 3) Признание своей прошлой оппозиционной деятельности лишь антипартийной, а не контр-революционной.

Ошибкачность и неправильность этих положений была мною осознана лишь во время пребывания в лагере в конце 30 или начале 31 года, в специальном заявлении поданном на имя Коллегии ОГПУ и ЦКК. Полагаю, что этот груз оппозиционного наследия в момент отхода от оппозиции был не только у меня, но и у многих троцкистов искренно отходивших от оппозиции в то время. В заявлении поданном мною в 29 году я о перечисленном выше оппозиционном наследии сохранившемся у меня я не указывал, считая, что на это я укажу в ЦКК, при моем возстановлении в партии.

ВОПРОС: С какой целью Вы сделали это заявление следствию?

ОТВЕТ: Исключительно в интересах дать правдивые показания.

ВОПРОС: Следствие рассматривает это заявление как маневр имеющий целью смягчить голословное отрицание своего двурушничества и настаивает на правдивом ответе?

ОТВЕТ: Мое заявление отнюдь не является никаким маневром.

ВОПРОС: Вы показали, что в конце 30 года или начале 31 года Вы подали заявление в коллегию ОГПУ и ЦКК ВКП(б). С какой целью Вы его подали?

ОТВЕТ: В конце этого заявления я просил о досрочном освобождении и возвращении меня в среду трудящихся.

ВОПРОС: Таким образом, оправдываясь из ссылки в 29 году и связи с подачей Вами заявления об отходе от оппозиции Вы остались троцкистом, о чем свидетельствует Ваше собственное ~~выше~~ приведенное заявление.

Следствие считает, что подачей заявления в 31 году преследовалась та же цель освободиться из лагеря и продолжать к-р работу.

ОТВЕТ: Я отошел от оппозиции вполне искренне порвав с ней всякие связи, борьбу против руководства партии я считал преступной. Остат-

и во мне оппозиционных убеждений я в то время не считал столь существенными. Вопрос о построении социализма в одной стране казался мне теоретическим вопросом отдаленного будущего, во всяком случае я отошел от оппозиции безусловно бы подчинялся всем партийным решениям. В подаче мою заявление ни в 1929 году, ни в последующие годы не было никакого двурушничества.

ВОПРОС: Следствие располагает данными что и после 31 года и до настоящего времени Вы остались троцкистом и требует правдивого ответа?

ОТВЕТ: Считаю, что данные следствия неверны. С троцкизмом я покинул бесповоротно в 1929 году изжил окончательно в лагере в 31 году последние остатки троцкистских убеждений.

ВОПРОС: Вы лжете. Приводим показание ДЕЛИВАШ: "Троцкистскую в-ю деятельность ИОСИЛЬЕВИЧ не прекратил до момента своего последнего ареста, т.е. апреля месяца 36 года. В беседах со мной резко критиковал политику партии". Вы подтверждаете эти показания?

ОТВЕТ: Показания ДЕЛИВАШ неверны. Кроме того оно нелогично, т.к. вначале говорят о моей деятельности, а иллюстрирует примером разговора о ней, не указывая конкретно о каком разговоре идет речь.

ВОПРОС: Из показания ДЕЛИВАШ видно, что резкая критика политики партии именно, как она это привильно и расценивала, была к-р деятельность и иссila характер системы, а не "одного разговора" как это определяете Вы. Голословное отрицание не является доказательством правоты.

ОТВЕТ: Отвечаю доказательством так же не является также и голословное утверждение ДЕЛИВАШ сообщенное мне следствием. Я прошу конкретно указать какие разговоры или дать мне с ней очную ставку.

ВОПРОС: Следствие утверждает, что будучи в заключении Вы продолжали к-р деятельность, вели к-р агитацию и обработку заключенных в к-р духе. Приводим показание свидетеля МИТРОФАНОВА с которым Вы находились в одной камере в Горьковской тюрьме в 36 году: "ИОСИЛЬЕВИЧ доказывал что в СССР нельзя построить социализма и что коммунистическое общество, в силу внутренних противоречий так жеineизбежно погибнет".

Вы подтверждаете показание МИТРОФАНОВА?

ОТВЕТ: Категорически отрицаю. Я рассказывал в камере агитационный пародес на тему будет ли нужно насилие при коммунизме. Никакого отношения это к текущей политике не имело. МИТРОФАНОВА я считаю не советским человеком и о какой целью он дает это показание мне неизвестно. С МИТРОФАНОВЫМ у меня были неприязненные отношения и я с ним разговаривал всегда при свидетелях так что

25

— 9 —

его показания легко проверить.

ВОПРОС: Чем была вызвана необходимость разговора с МИТРОФАНОВЫМ при свидетелях?

ОТВЕТ: Это было вызвано условиями содержания. В камере нас всегда находилось 3 или 4 человека.

ИОСИЛЕВИЧ.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ НАЧ ОЛАГ'А УНКВД - ПУЩЕНКО.

О/УПОЛН. З ОТД. ОЛАГ'А УНКВД - КОВЫЛК.

Верно: нач. нач. 2-го отд. ОНО
мн. лейтенант гор. бенз. Митроф